

Т. Г. Попова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: —

Е. В. Саушева

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID ID: —

E-mail: tatyana_27@mail.ru; asaush@mail.ru.

Метафора как важный элемент когниции

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию метафоры как речевого и языкового явления и как важного элемента когниции. Авторы статьи отмечают значительную роль метафоры в речевом общении. На базе анализа примеров из художественных текстов, написанных на русском и английском языках, авторы статьи делают вывод о том, что метафорические элементы являются важным инструментом понимания реальной действительности. Метафорические модели позволяют высветлить и затемнить различные стороны концептуализируемого объекта; метафора сложна и многогранна, она помогает выявить не только универсальные, но и национальные аспекты научного дискурса, фиксируя и сознательные, и подсознательные движения мысли ученого. Необходимость в использовании метафоры возникает там, где для говорящего нет иной возможности передать информацию об окружающем мире; метафорические единицы используются в речи для более яркого и понятного выражения абстрактных понятий через «осязаемые», т. е. более конкретные понятия. Особо останавливаются авторы на примерах метафорического использования слова «глаза», делается вывод о разных метафорических расширениях форм «глаз» и «глаза». Подчеркивается многообразие выполняемых метафорой функций: метафора широко используется для эмоционального воздействия; цель метафоры — не простое название предмета или явления, а выражение его экспрессивной характеристики. В статье делается заключение о том, что метафора представляет собой как ассоциативный механизм, так и объект интерпретации и восприятия речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафоры; когниция; художественные тексты; эмоциональное воздействие; абстрактное понятие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14; e-mail: tatyana_27@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Саушева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: asaush@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попова, Т. Г. Метафора как важный элемент когниции / Т. Г. Попова, Е. В. Саушева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 68-72. — DOI 10.26170/pl20-01-09.

Современное информационное общество диктует пристальное внимание к процессу коммуникации в целях повышения ее эффективности и соответственно уменьшения энергозатрат и времени на обработку информации. Действительно, «весьма важным является выявление ментальной модели действительности, отраженной в языке, овладеть которым — значит овладеть специфическим образом мышления: мы можем мыслить о мире только в выражениях данного языка, пользуясь его концептуальной сетью» [Попова 2003: 56; Попова 2014: 178—187].

В этой связи нельзя переоценить роль метафоры в речевом акте. Особенности использования метафорических единиц в коммуникативном акте зависят от самых разнообразных факторов, в том числе и от разнообразия «способов речевого общения в вербальном отражении подаваемой информации» [Князева 2017: 114]. В связи с этим

также отметим и важную «роль учета специфики цели передачи информации и способа адресованности, а также дискретность порождения, восприятия и репрезентации информации» [Князева 2014: 609].

Прагматический потенциал коммуникации представляет собой «определенные особенности текста, которые принадлежат конкретному стилю» [Лозовой, Оверченко 2015: 165]. Следовательно, именно в соответствии с коммуникативным намерением автор текста выбирает те языковые единицы, которые обладают необходимым ему значением, и используют их в тексте так, чтобы создать необходимые смысловые связи» [Лозовой, Оверченко 2015: 165].

Выразительные и изобразительные средства языка, в том числе метафорические единицы, находят свое применение в текстах самых разных функциональных стилей. Вопросы, связанные с изучением особенно-

стей метафорических единиц, их функциями и самого процесса метафоризации, исследуются специалистами в рамках различных парадигм знаний, в том числе учеными таких областей знания, как теория перевода и переводоведение, теория речевой деятельности, когнитивная семантика, межкультурная коммуникация, логическая семантика, науковедение и другие.

О широте объектных и предметных границ метафорологии пишут Э. В. Будаев и А. П. Чудинов в своем исследовании «Метафора в политической коммуникации» [Будаев, Чудинов 2008: 350], отмечая существующие противоречия при решении проблемы метафоризации в современной науке.

В этой связи В. В. Петров приходит к выводу, что все разнообразие исследовательских точек зрения на анализ процесса метафоризации можно объединить в следующие два направления: семантическое и когнитивное, причем «с позиций первого, механизм и результат переноса хорошо описываются посредством концепции значения. В рамках второго — основную роль играет знание» [Петров 1990: 135].

Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980: 116] в своей работе «Метафоры, которыми мы живем», анализируя процесс метафоризации, пишут, что принципы восприятия реальности, которая нас окружает, являются «метафорическими по своей природе и включают понимание результатов нашего опыта в терминах других данных, которые получены опытным путем».

Таким образом, метафора в языковедческих изысканиях представляется действенной когнитивной моделью. Она способна, как подчеркивают Дж. Лакофф и М. Джонсон [Lakoff, Johnson 1980: 116], высветлить и затемнить различные стороны концептуализируемого объекта; метафора сложна и многогранна, она помогает выявить не только универсальные, но и национальные аспекты научного дискурса, фиксируя и сознательные, и подсознательные движения мысли ученого.

Объективная потребность в метафоре объясняется в том числе и тем обстоятельством, что необходимость в использовании метафоры возникает там, где для говорящего нет иной возможности передать информацию об окружающем нас мире (авторитет *лопнул*, терпение *лопнуло*, в боку *колет*, рождение галактики и т. д. и т. п.).

С точки зрения когнитивного подхода, метафора является важным инструментом понимания свойств накладываемых друг на друга концептуальных областей. В Словаре лингвистических терминов метафора опре-

деляется как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений, в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [Ахманова 2004: 231].

Весьма часто метафора трактуется как «стянутое сравнение», как своеобразное скрытое сравнение. Говоря иными словами, в метафорическом процессе один предмет, признак, действие сопоставляются с другим предметом, признаком, действием.

В качестве иллюстрации приведем следующую развернутую метафору: «*The ship ploughed the waves*» — «*The ship sailed the waves as a plough ploughs the ground*».

А. П. Чудинов в своей фундаментальной работе «Политическая лингвистика» выделяет целый ряд видов метафор, например: антропоморфная метафора, природоморфная метафора, социоморфная метафора и артефактная метафора. По мнению ученого [Чудинов 2012: 136], метафору необходимо относить к группе антропоморфных, если метафорические словоупотребления основаны на концептах определенных исходных понятийных сфер, например таких, как «Анатомия», «Физиология», «Болезни», «Семья» и т. д.

Остановимся на метафорических значениях лексической единицы *глаза*. Прежде всего отметим ее переносное метафорическое употребление применительно ко внешней видимой части органа зрения. Метафорическое употребление наблюдаем, например, в таких контекстах, как «бычьи, рачьи, лисьи *глаза*». Так, в произведении В. Липатова мы находим строчки «Страшно было оттого, что рачьи *глаза* участкового мысли его прочли, точно были написаны они крупными буквами на линованной бумаге» (В. Липатов. Деревенский детектив / Луна над Обью).

В следующих примерах метафоры относятся к частям неживых объектов, по форме или функциям напоминающим *глаза* (глаз или глазок): *глаз* светофора, *глаз тайфуна*, *глаз бури*, *глаз* прожектора, *глазок* двери, *глазки* картофеля. Кроме того, в художественных текстах лексическая единица *глаз* используется в таких выражениях, как *глаза* души, *глаза* сердца. С точки зрения А. Н. Еремина, «в отечественных толковых словарях при подаче лексемы *глаза* (в качестве исходной используется форма *глаз* — что неоспорно), дается от 4 до 5 лексических значений и множество фразеологизованных сочетаний со словом *глаз* (*глаза*)» [Еремин 2016: 20].

Соглашаясь с А. Н. Ереминым, вместе с тем считаем нужным отметить, что выбор исходной формы (*глаза* или *глаз*) имеет значение, и подача в словарях значений

данной лексемы, в том числе метафорических, должна быть скорректирована с учетом этого. Таким образом, исходный образ, формирующийся формами *глаза* или *глаз*, не тождественен, что и отражается в метафорических расширениях этих грамматических форм.

Отметим, что метафора применяется «наряду с другими когнитивными механизмами для репрезентации знаний в вербальной форме» [Попова 2003: 93—97; 6, Попова 2014: 178—187].

Концепты, которые передаются через метафоры, часто сложны для восприятия, поэтому для их понимания требуется наложение концептуальных областей, которые являются результатом концептуализации всего жизненного опыта человека, приобретенного им вследствие его общения с внешним миром, а также контактов с разными людьми.

Метафорические единицы используются в речи для выражения более абстрактных понятий через «осязаемые», т. е. более конкретные. Приведем пример: *Always we edged away from the brink of the future. We talked about a future, about living in a cottage, where I should write, about buying a jeep and crossing Australia. "When we're in Alice Springs..." became a sort of joke — in never-never land. One day drifted and melted into another. I knew the affaire was like no other I had been through". — Мы старались не заглядывать в провал будущего. Обменивались общими фразами: вот поселимся в хижине, и я буду писать стихи, или купим джип или пересечем Австралию. Мы часто шутили: „Когда приедем в Алис-Спрингс...“ — и это значило „никогда“.*

В контексте нашего описания необходимо подчеркнуть, что метафора обладает специфическими признаками, отличающими ее от сравнения. Прежде всего следует упомянуть такой показатель, как вневременность отнесенности оценки. То есть метафора выражает тот или иной конкретный признак описываемого предмета или явления как специфический признак, который статично и неизменно в нем наличествует и, следовательно, занимает постоянный слот в концептуальном фрейме метафоры.

Метафора в языке выполняет самые разнообразные функции. Так, например, «конспирирующая функция метафоры может рассматриваться в рамках кодирующей функции, а эмоционально-оценочную функцию можно присоединить к номинативной функции» [Попова 2003: 129]. К ритуальной функции метафоры относятся различные пожелания, поздравления, приветствия и

прочее. Например, пожелание идущему на какое-либо испытание, к примеру на сдачу экзамена, может звучать как *ни воды, ни песка*, что значит *не сесть в лужу и не утонуть*.

Отметим также, что «помимо названных функций необходимо добавить следующие функции: познавательная (когнитивная); оценочная; смыслообразующая, риторическая и концептуальная» [Попова 2014: 178—187].

Кроме перечисленных, в коммуникации немаловажное значение имеет, конечно же, и креативно-познавательная функция образной метафоры, требующая как от адресата, так и от адресанта вовлечения в акт коммуникации:

One day drifted and melted into another. I knew the affaire was like no other I had been through. Apart from anything else it was so much happier physically. Out of bed I felt I was teaching her, anglicizing her accent, polishing off her roughnesses, her provincialisms; in bed she did the teaching.

We knew this reciprocity without being able, perhaps because we were both single children, to analyze it. We both had something to give and to gain... and at the same time a physical common ground, the same appetites, the same tastes, the same freedom from inhibition. She was teaching me other things, besides the art of love; but that is how I thought of it at the time. — Дни тянулись, перетекали один в другой. Подобного я не испытывал ни разу. Даже в физическом плане, не говоря об остальном. Днем я воспитывал ее: ставил произношение, учил хорошим манерам, обтесывал. Ночью воспитывала она. Мы привыкли к этой диалектике: хоть и не мыслили — наверное, потому, что оба были единственными детьми в семье — понять ее механизм. У каждого было то, чего не хватало другому, плюс совместимость в постели, одинаковые пристрастия, отсутствие комплексов. Она научила меня не только искусству любви, но в тот момент я этого не понимал (John Fowles. The Magus).

При рассмотрении прагматической функции метафоры хотелось бы привести точку зрения А. П. Чудинова. В труде, посвященном политической лингвистике, ученый, детально описывая прагматическую функцию метафоры, и в частности политической метафоры, подчеркивает важность преобразования «существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [Чудинов 2012: 127—128].

Таким образом, рассмотрев метафоризацию как важный элемент когниции, мы приходим к заключению, что использование

метафорических единиц помогает человеку выйти за рамки стереотипного мышления. Это может объясняться тем, что человеческому сознанию недостаточно лишь стандартных заключений, выводов и решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : УРСС, 2004. — 567 с. — Текст : непосредственный.
2. Еремин, А. Н. От толкования лексических значений к лексикографической практике / А. Н. Еремин. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2016. — № 2. — С. 15—23.
3. Лозовой, А. Ю. Реализация прагматического аспекта языка в заголовках статей англоязычных СМИ / А. Ю. Лозовой, Е. С. Оверченко. — Текст : непосредственный // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация. — Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2015. — С. 162—167.
4. Князева, Е. Г. Лингвокогнитивные механизмы речевого акта / Е. Г. Князева. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — Т. 23. — № 2. — С. 114—116.

5. Князева, Е. Г. Речевая единица и коммуникативная антиципация / Е. Г. Князева. — Текст : непосредственный // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. — Москва : ИД «Международные отношения», 2014. — С. 609—613.

6. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1990. — № 3. — С. 135—146.

7. Попова, Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : моногр. / Т. Г. Попова ; Москов. гос. обл. ун-т. — Москва, 2003. — 179 с. — Текст : непосредственный.

8. Попова, Т. Г. Категория «ценность» как сущностная характеристика языка / Т. Г. Попова, Ю. С. Бокова. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. — 2012. — № 2 (261). — С. 72—82.

9. Попова, Т. Г. Метафора в концептуальной системе / Т. Г. Попова. — Текст : непосредственный // Языки и культуры в современном мире. — Париж, 2014. — С. 178—187.

10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с. — Текст : непосредственный.

11. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

T. G. Popova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E. V. Sausheva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: tatyana_27@mail.ru; asaush@mail.ru.

Metaphor as an Important Element of Cognition

ABSTRACT. *The article deals with the metaphor as a speech and language phenomenon and as an important element of cognition. The authors stress the significant role of the metaphor in verbal communication. Having analyzed a sample of English and Russian fiction texts, they make a conclusion that metaphorical elements constitute an important tool for understanding reality. Metaphorical models make it possible to highlight or dim different aspects of a conceptualized object; the metaphor is complex and multifaceted, it helps reveal not only universal but also national aspects of the scientific discourse fixing both conscious and subconscious way of thinking of the scientist. The need to use a metaphor arises when the speaker has no other means to give information about the surrounding world; metaphorical units are used in speech to express abstract ideas through “conceivable”, i.e. more concrete concepts in a clearer and more comprehensible way. The authors specially focus on the examples of metaphorical usage of the word “glaza” [eyes] and make a conclusion about different metaphorical implications of the forms “glaz” and “glaza” [eye and eyes]. The study emphasizes the diversity of functions performed by the metaphor: it is often used for emotional intervention; the aim of the metaphor is not simply to name an object or phenomenon but to provide its expressive characteristics. The article concludes that the metaphor is both an associative mechanism and an object of speech interpretation and comprehension.*

KEYWORDS: metaphors; cognition; fiction texts; emotional impact; abstract notion.

AUTHOR’S INFORMATION: *Popova Tat’yana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Sausheva Elena Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of English Department, Faculty of Foreign Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Popova, T. G. Metaphor as an Important Element of Cognition / T. G. Popova, E. V. Sausheva // Political Linguistics. — 2020. — No 1 (79). — P. 68-72. — DOI 10.26170/pl20-01-09.*

REFERENCES

1. Akhmanova, O. S. Dictionary of Linguistic Terms / O. S. Akhmanova. — Moscow : URSS, 2004. — 567 p. — Text : unmediated. [Slovar’ lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. — Moskva : URSS, 2004. — 567 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Eremin, A. N. From the Interpretation of Lexical Meanings to Lexicographic Practice / A. N. Eremin. — Text : unmediated //

Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. — 2016. — No. 2. — P. 15—23. [Ot tolkovaniya leksicheskikh znacheniy k leksikograficheskoy praktike / A. N. Eremin. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. — 2016. — № 2. — S. 15—23]. — (In Rus.)

3. Lozovoy, A. Yu. Realization of the Pragmatic Aspect of the Language in the Headlines of Articles in English-language Media /

A. Yu. Lozovoy, E. S. Overchenko. — Text : unmediated // Linguistics, linguodidactics and intercultural communication. — Taganrog : Publishing house of SFU, 2015. — P. 162—167. [Realizatsiya pragmaticheskogo aspekta yazyka v zagolovkakh statey angloyazychnykh SMI / A. Yu. Lozovoy, E. S. Overchenko. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvistika, lingvodidaktika i mezhdul'turnaya kommunikatsiya. — Taganrog : Izd-vo YuFU, 2015. — S. 162—167]. — (In Rus.)

4. Knyazeva, E. G. Linguocognitive Mechanisms of a Speech Act / E. G. Knyazeva. — Text : unmediated // Bulletin of Kostroma State University. — 2017. — Vol. 23. — No. 2. — P. 114—116. [Lingvokognitivnye mekhanizmy rechevogo akta / E. G. Knyazeva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — T. 23. — № 2. — S. 114—116]. — (In Rus.)

5. Knyazeva, E. G. Speech Unit and Communicative Anticipation / E. G. Knyazeva. — Text : unmediated // Language as a systemic reality in the sociocultural and communicative dimensions. — Moscow : Publishing House "International Relations", 2014. — P. 609—613. [Rehevaya edinitsa i kommunikativnaya antitsipatsiya / E. G. Knyazeva. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyk kak sistemnaya real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh. — Moskva : ID «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2014. — S. 609—613]. — (In Rus.)

6. Petrov, V. V. Metaphor: from Semantic Concepts to Cognitive Analysis / V. V. Petrov. — Text : unmediated // Questions of Linguistics. — 1990. — No. 3. — P. 135—146. [Metafora: ot semanticheskikh predstavleniy k kognitivnomu analizu / V. V. Petrov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy yazykoznaneya. — 1990. — № 3. — S. 135—146]. — (In Rus.)

7. Popova, T. G. National-cultural Semantics of the Language and Cognitive-sociocommunicative Aspects (based on English, German and Russian languages) : monograph / T. G. Popova ; Moscow State Reg. Univ. — Moscow, 2003. — 179 p. — Text : unmediated. [Natsional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sotsiokommunikativnye aspekty (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov) : monogr. / T. G. Popova ; Moskov. gos. obl. un-t. — Moskva, 2003. — 179 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

8. Popova, T. G. Category "Value" as an Essential Characteristic of a Language / T. G. Popova, Yu. S. Bokova. — Text : unmediated // Bulletin of the South Ural State University. Ser.: Linguistics. — 2012. — No. 2 (261). — P. 72—82. [Kategoriya «tsennost'» kak sushchnostnaya kharakteristika yazyka / T. G. Popova, Yu. S. Bokova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika. — 2012. — № 2 (261). — S. 72—82]. — (In Rus.)

9. Popova, T. G. Metaphor in the Conceptual System / T. G. Popova. — Text : unmediated // Languages and Cultures in the Modern World. — Paris, 2014. — P. 178—187. [Metafora v kontseptual'noy sisteme / T. G. Popova. — Tekst : neposredstvennyy // Yazyki i kul'tury v sovremennom mire. — Parizh, 2014. — S. 178—187]. — (In Rus.)

10. Chudinov, A. P. Political Linguistics : Textbook. / A. P. Chudinov. — 4th ed. — Moscow : Flinta : Science, 2012. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / A. P. Chudinov. — 4-e izd. — Moskva : Flinta : Nauka, 2012. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.